

Глава 123: Сладкая месть! Ну разве Линь Саньцзю не сумасшедшая?

Ли Тао ничего не сказала. Вместо этого она подняла бровь и довольно долго стояла с этим выражением лица. Линь Саньцзю посмотрела на нее, чувствуя себя немного неловко. После того, как Линь Саньцзю рассказала Ли Тао свой план, они обе погрузились в неопишное молчание. Тюремный фургон, который они видели каждый день, скоро должен достигнуть арены. Долочжуны, которые выжили в предыдущих поединках, тоже собрались вместе, ожидая команды.

Линь Саньцзю знала, что ее план был слишком прост, но она все же не могла удержаться от того, чтобы тихо не подтолкнуть Ли Тао:

- Эй, почему бы тебе просто не сказать что-то или хоть как-то отреагировать?

Если выражение Ли Тао можно было описать словами, оно, вероятно, означало «Ты называешь это планом?». Однако она внезапно обернулась и закричала:

- Что вы все об этом думаете?

Линь Саньцзю была удивлена, обнаружив, что в какой-то момент три других участницы окружили их и услышали ее предложение. По сравнению с Ли Тао, три другие девушки выглядели более беспомощными и напуганными. Одна из женщин со старомодной студенческой прической [1], ударила себя по лбу, посмотрела на нее с лицом полным сомнения:

- Ты уверена, что сможешь сдержать свое слово?

- Это слишком безрассудно. Я, я не могу... - маленькая женщина чуть за тридцать, ухмыльнувшись, пробормотала она себе под нос, глядя на воющих долочжунов рядом с ними и обхватила себя руками, пытаясь успокоиться. Тем не менее, она бессознательно подошла к Линь Саньцзю.

- Если бы я не собиралась придерживаться этого плана, у меня не было бы причин его придумывать, - Линь Саньцзю кивнула им обеим. Ее глаза пробежали по оставшейся женщине, которая ничего не сказала, - Но если вы решите присоединиться ко мне, то я не позволю вам сдать на полпути.

Едва она договорила, как последняя женщина вмешалась:

- Я понимаю, что мы должны помогать друг другу, но почему мы все же должны...

- Не спрашивай, почему! - Линь Саньцзю внезапно повысила голос, женщина была так поражена, что она замолчала. Линь Саньцзю сделала глубокий вдох и обратила свое внимание на тюремный фургон, который уже открывался, - Если вы хотите, чтобы я защитила вас, вы должны принять это условие!

Три женщины не сказали ни слова, и Линь Саньцзю была немного удивлена реакцией Ли Тао. Ли Тао внимательно смотрела на нее несколько секунд и вдруг сказала:

- Я согласна.

Ее голос был немного шатким, но это было ясным.

Как только первый человек согласился, остальным было легко последовать за ней. Когда три другие женщины сказали ей свои имена, Линь Саньцзю с благодарностью кивнула Ли Тао.

- Что случилось? - один из зрителей, сидящий в первом ряду на VIP-местах, недовольно воскликнул. Его гудящий голос раздавался из спикера на его шлеме, - Что они обсуждают? Почему они не боятся?

В предыдущие годы, к этому моменту турнира, у женщин-участниц обычно случались нервные срывы после того, как становились свидетелями ужасающих судеб участниц перед ними. Как правило, в других апокалиптических мирах людям нужны были только воля к жизни и немного удачи, чтобы противостоять новым проблемам и выжить. Как ни странно, иногда было проще уничтожить здравомыслие человека через чистую злость, вызванную гедонистскими занятиями, скрывающимися в Райском саду

Возможно, это можно было лучше описать так: если бы люди были похожи на компьютеры, выжившие в двух совершенно разных средах требовали бы двух разных «операционных систем». Не многие люди обладали обоими системами, поэтому зрителей в Райском саду чаще всего забавляло происходящее, но в этом году все было по-другому. С тех пор, как Конкурсант 97 прошептал что-то другому участнику, атмосфера на арене по какой-то причине внезапно изменилась, и зрителям не понравилось это изменение.

Человек, сидящий рядом с недовольным мужчиной, мгновение молчал и вдруг рассмеялся:

- Да ладно, - у его нежного и ясного голоса была способность влиять на настроение людей. Ворчащий мужчина посмотрел на него, но не смог разглядеть внешность человека из-за его маски, поэтому он просто повернулся к арене и тут же воскликнул, - О! Это боец класса 2! Один из спонсоров, должно быть, потратил много денег!

В этот момент Линь Саньцзю вышла вперед и пристально посмотрела на человека, который вышел из тюремного фургона. Даже среди ужасно выглядящих долочжунов новое прибавление имело особый вид - это был мужчина постчеловек... когда-то раз.

У него было две черные пустые глазницы, в которых когда-то были его глаза; его тело было покрыто бесчисленными рубцами от глубоких порезов, хирургическими шрамов и игл. Он был похож на лабораторную крысу для опытов. Когда человек повернул голову, все увидели, что у него нет волос - точнее, у него не было даже черепа. Вместо этого у него был большой механизм в форме жука с мигающими огнями, встроенными в его голову.

- Сейчас вы можете увидеть один из продуктов, разработанных лабораториями Райского сада. Это мутант под названием «Боец 2 класса» ... Как вы все знаете, мужские мутации используются для экспериментов, таких, как у нас здесь сегодня...

Сердце Линь Саньцзю замерло на секунду. До этого она считала, что только женщины-постлюди подвергались такой жестокости, но если бы она хорошо подумала, то поняла, бы, что они могли разработать эффективные технологии и методы борьбы с постлюдьми, только если они проверили их на реальных людях.

Каждый раз, когда мужчина постчеловек двигался, машина, жуко-образный механизм, мигал один раз. Несмотря на то, что он потерял оба глаза, Линь Саньцзю чувствовала, что он оценивает текущую ситуацию в поединке, особенно когда эти дыры вместо глаз были направлены на нее.

Крупный план Ли Тао появился на большом экране, и ведущий весело представил ее спонсора.

Упоминания детали были похожи на другие спонсирования, такие же тошнотворные и садистские. Однако, когда Линь Саньцзю хотела что-то сказать ей, она поняла, что на лице Ли Тао была улыбка.

- Не волнуйся, - она вытерла слезы с глаз, - Если я выиграю, я накормлю этих спонсоров дерьмом.

В этом поединке спонсировали только Ли Тао и та женщина со студенческой прической, Дун Хаохао. Это было также причиной того, что большая группа долочжунов направилась к ним обеим, когда раздался звуковой сигнал.

Когда Линь Саньцзю была в капсуле, она действительно чувствовала, что она сильна. Но испытать это на себе, было совершенно другой историей.

Земля была скользкой, поскольку она была залита кровью и плотью, и каждый шаг, который она делала, сопровождался мокрыми липкими звуками. Зловоние крови переполнило ее обоняние, а от острых криков, издаваемых ее противниками, болели уши. Земля дрожала, когда долочжуны двигались, что мешало даже нормально стоять. Хотя она рационально говорила себе, что здесь всего несколько десятков долочжунов, когда она оглядывалась вокруг, ей казалось, что они занимают каждый уголок боевой арены.

Линь Саньцзю использовала свое оружие, как хлыст, и ударил долочжуна, подбежав к Дун Хаохао. Острые края рта долочжуна в сочетании с ее новой силой оторвали большую конечность от долочжуна, которую никто не смог идентифицировать.

- Три из нас должны окружить двух со спонсорами! Быстро! Сначала давайте удостоверимся, что их не поймают!

Маленькую женщину с короткими волосами звали Сюй Вэй. Она немедленно согласилась и выставила кулаки перед собой. Она быстро ударила долочжуна, который бросился на Ли Тао. Последняя женщина, Бай Сяоке, подскочила к Дун Хаохао и громко закричала Линь Саньцзю:

- Если меня убьют здесь, я клянусь, я доберусь до тебя, даже если я стану призраком!

Линь Саньцзю самодовольно улыбнулась и ударила еще одного долочжуна так, что его лицо было разбито:

- Не волнуйся, я умру до тебя!

До того, как Бай Сяоке смогла восстановить равновесие, несколько долочжунов завывали и повернулись к ней, что напугало ее так сильно, что она закрыла глаза... Затем перед ней появилась мускулистая рука и оттолкнула долочжунов. Бай Сяоке, успокоившись, посмотрела на высокого мужчину рядом с ней.

[Мужественный конвой Королевы]

Несмотря на то, что он имеет вид человека, на самом деле это продукт способности. В соответствии с трудностью команды, данной конвою, способность будет становиться все слабее и слабее с каждой командой, как полоска мыла (хах?), пока не исчезнет. Королева должна поддерживать «тягу к лихому молодому человеку», чтобы успешно вызвать следующий конвой.

PS: Помимо использования его для боя, вы можете делать все, что хотите.

Линь Саньцзю была поражена, когда рядом с ними появился огромный человек. Когда она поняла, что это была способность Бай Сяоки, Ли Тао внезапно закричал позади нее:

- Обернись!

Линь Саньцзю мгновенно вспомнила о мужчине постчеловеке, которого она потеряла из виду с начала поединка. Она слышала наступающую атаку, но она не могла уклониться, потому что за ней кто-то был. Если бы она сейчас увернулась, и одна из женщин пострадала бы, эта самодельная партия, которая была только что сформирована, немедленно разбилась бы.

Она обернулась и обнаружила, что две пещеры без глаз были уже очень близко к ней. Два глазницы внезапно исказились, выпустив яркий белый луч, который поглотил Линь Саньцзю в следующую секунду.

[Умный Повседневный Защитный Кожаный Ремень Одинокого Волка] был немедленно активирован. Оставшаяся 67%-ая защита, оставленная Сандвалом, быстро была истрачена, но не было никаких признаков того, что белый луч исчез. Поскольку другие были заняты борьбой с долочжунами, они не могли ей помочь. Даже если бы они смогли освободиться от нападения, они не знали, как они могут помочь. Все в их группе заволновались.

- Похоже, что с нашим Конкурсантом 97 скоро придется распрощаться... - когда ведущий произнес половину предложения, Линь Саньцзю услышала, как ее ремень раскололся. Он разлетелся на несколько частей и спал с ее талии. В тот же момент белый луч окончательно исчез.

Ее тело было пропитано холодным потом. Она проверила свое тело, радуясь, что все цело. Видя, что его атака не удалась, мужчина постчеловек прыгнул и скрылся среди долочжунов.

- Что это было? - Сюй Вэй спросила дрожащим голосом.

Линь Саньцзю не знала, но это явно было проблемой. Яд Версу был настолько смертоносным, что он мог убить человека за считанные секунды, но он использовал только крошечный процент защитного заряда на ремне. С другой стороны, ее противник уничтожил пояс за несколько секунд. Она не могла не подумать, сколько жизней он могло забрать.

- Что нам делать? Если он снова это сделает... - Ли Тао стояла посреди их группы. Она взмахнула руками и до того, как долочжун подошел ближе, он с грохотом упал на землю.

[Способность Графомана Н. Хеллер]

Когда это необходимо, неизвестный веб-писатель обладает способностью божественного уровня писать 6300 символов за один раз, не продвигая сюжет. Этот навык может быть извлечен читателем и превращен в хороший метод задержать своего противника - ваш противник не будет двигаться даже после долгого, долгого времени.

PS: Эта способность может использоваться для нескольких целей. Но с большим количеством целей эффект задержки будет короче. Максимальная задержка составляет три секунды. Эту способность можно использовать пять раз в день.

Сюй Вэй была очень напугана, но с поддержкой товарищей, она шагнула вперед и решительно ударила голову долочжуна.

После близкого столкновения со смертью, Линь Саньцзю удержал свое бешено бьющееся

сердце и закричала:

- Давайте сначала избавимся от всех долочжунов. Без них, блокирующих нам путь, мы сможем хотя бы уклоняться от его атак! Но нам нужно действовать быстро! Нам нужно сделать это до следующей атаки!

Такой атаке определенно требовался период перезарядки; если бы он мог использовать его постоянно, ему не пришлось бы отступить.

- Но их слишком много!

Один из долочжунов выплюнул зеленую жидкость, которая пролетела рядом с телом Дун Хаохао. Ее одежда мгновенно растаяла, и от ее кожи пошел белый дым. Сдерживая боль и слезы, она крикнула:

- Моя способность не годится для борьбы!

С тех пор, как начался поединок, многие долочжуны уже оказались недееспособными, а Дун Хаохао получила лишь небольшую рану. Когда они увидели белый дым, неудовлетворение аудитории взорвалось. Они вскочили, закричали, размахивали флагами, начали бросать вещи в сторону арены... Почти все глумились и ругались, подбадривая долочжунов и бойца 2-го класса, чтобы они приложили больше усилий, чтобы поймать одну из женщин.

Линь Саньцзю одарила аудиторию угрожающим взглядом и что-то крикнул Ли Тао, но ее голос был быстро заглушен окружающим шумом.

Ли Тао медленно остановилась, ее взгляд пронесся по ее спутникам и наконец остановился на земле недалеко от них. В полужидких лужах крови и плоти она увидела белое глазное яблоко, которое нельзя было уничтожить. Оно было там, наблюдало за небом.

[Начнем с этого.] Ли Тао закусила нижнюю губу.

- У тебя будет возможность призвать всех мстительных духов, которые погибли на этой арене, чтобы они могли отомстить.

Когда она закончила говорить, повязка вокруг шеи Линь Саньцзю стала теплой. Было активировано Ожерелье Пигмалиона.

Заметив, что что-то не так, суматоха внутри арены постепенно утихла. Если бы не электрическая сеть, жуткий, воющий ветер с арены снес бы капюшоны зрителей, сидящих в VIP-секции. Пронзительные вопли заполнили всю арену, когда внезапно появились темные тени и стали принимать формы многочисленных мертвых конкурсантов.

Были те, которых Линь Саньцзю узнала, и те, которые были совершенно незнакомы; у некоторых не доставало конечностей, а другие выглядели хорошо. Их число было далеко за пределами нескольких десятков, вероятно, потому, что были вызваны мстительные духи из прошлых турниров. Линь Саньцзю почувствовала, что ее силы истощены, и ее глаза слегка дрогнули, когда она увидела лицо Синьи.

Это была просто голова, плывущая в воздухе. Тело девушки было настолько разрушено, что оно не вернулось даже после того, как она стала «призраком». Линь Саньцзю почувствовала, что на ее глазах выступили слезы, но она сдержала их и закричала:

- Вперед!

Наконец-то. Духи накрыли долочжунов, как огромная волна, затопив морем эктоплазмы. Долочжуны кричали и боролись, но их быстро поглотили. Наконец, у них появилась возможность...

Их ненависть погрузила арену во тьму, и среди теней просочились несколько белых лучей, прежде чем они исчезли. Паникующий ведущий попытался что-то сказать, но он просто не мог. До того, как закончился пятиминутный лимит активации, все долочжуны были побеждены. Некоторые из их тел все еще дергались.

Когда все долочжуны были мертвы, духи снова взвыли и волной ударили по электрической сети. Их атака была настолько сильной, что лица зрителей под масками побледнели; люди, которые так горячо кричали, что нужно убить постлюдей, соскочили с мест и направились к выходу. Но электрическая сеть выдержала их удары, и духи исчезли в дыму один за другим, как будто были сожжены сетью. Зрители успокоились только после этого.

Пять минут почти прошли. Бесчисленные духи на арене развернулись и полетели к пяти конкурсантам. Линь Саньцзю была ошеломлена, но быстро почувствовал холодные тени, проходящие через ее тело.

- Спасибо, - Линь Саньцзю услышала шепот, но она не была уверена, Синьи это или другой дух. Когда она открыла глаза, она обнаружила, что арена все еще ярко освещена.

Вокруг было полное молчание. Все смотрели на пятерых женщин, которые стояли неподвижно на полу арены, измазанном кровью, кишками и оторванными конечностями.

Даже ведущий был ошеломлен. Он не знал, что делать.

Пока тишина висела в воздухе, Линь Саньцзю слышала звуки дыхания людей позади себя, поэтому она с беспокойством оглядела арену.

Этот мужчина, постчеловек, все еще должен быть жив. Игнорируя усталость, она активировала свою [Нет совпадения. Нет истории], и обследовала ее окрестности. Хотя она не могла использовать весь потенциал этой способности, она по-прежнему была полезна. Она сразу заметила какие-то движения под кучей измельченных белых останков.

Линь Саньцзю затаила дыхание, и тихо подошла к куче. Она подняла свое оружие в виде рта долочжуна...

Ее оружие ударило и разрушило механизм, похожий на жука. Затем бледно-желтая жидкость головного мозга прыснула из его головы. Прежде чем он сделал последний вздох, Линь Саньцзю смутно услышала, как он произнес: «Сестренка».

[Он видел свою сестру среди духов?]

Линь Саньцзю убрала свое оружие и вернулся к своим спутникам. Маленькая камера, которая снимала арену с высоты, осторожно опустилась и приблизилась, чтобы снять выражение ее лица.

- Почему ты молчишь, мистер ведущий? - Линь Саньцзю усмехнулась. На большом экране ясно было видно пятна крови на ее лице, - Позвольте мне объявить результаты этого поединка вместо тебя.

- Мы выиграли этот поединок, мы не уходим. Все мы продолжим и будем участвовать в следующем поединке.

- Мы не мутанты! Мы постлюди! Мы - постлюди, и мы превосходим вас!

Это был план Линь Саньцзю. Она хотела остаться в турнире, чтобы помочь другим конкурсантам выжить. Условие, которое она дала другим женщинам, заключалось в том, что любой, кто получит ее помощь, должен будет продолжить борьбу на турнире.

В это время последние два предложения устроили ад во всем Райском саду, но Линь Саньцзю было все равно. Большой экран быстро изменился, показывая лицо ведущего. Линь Саньцзю, немного поколебавшись, присел на корточки.

- Что случилось? Тебе больно? - тут же спросила Ли Тао.

Ситуация по-прежнему была запутанной. Они не могли поверить в то, что они выиграли поединок. Тем временем, Линь Саньцзю вновь сосредоточилась, присев на корточки.

- Нет, я в порядке, Линь Саньцзю выглядела непривычно нерешительной, - Не смотрите на меня, вам будет противно.

Ли Тао вопросительно посмотрела на Линь Саньцзю своими светлыми глазами.

Линь Саньцзю глубоко вздохнула и вдруг схватил кусок долочжуна. Она положила его себе в рот и высасывала из него кровь. Ее лицо исказилось, когда она почувствовала вкус странной, отвратительной жидкости. Ее горло содрогнулось, как будто ее вот-вот вырвет. Тем не менее, в конце концов, она выпила всю его кровь.

Она закрыла рот, встала с бледным лицом и посмотрела на все население Райского сада, которое снова было шокировано ее выходками.

[1] - Автор утверждает, что эта «студенческая» прическа, характерна для периода Китайской Республики (1912-1949).